

ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление от 15.05.2020 № 7

Причины отмены (изменения)
в четвертом квартале 2019 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В четвертом квартале 2019 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1502 дела (в третьем квартале 2019 года – 1464 дела).

127 судебных актов обжаловано в вышестоящие судебные инстанции. Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 11 делам, что составляет 0,7 % от общего количества рассмотренных дел (в третьем квартале 2019 года – 7 судебных акта или 0,5%). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 10 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 1 судебный акт.

Из числа пересмотренных апелляционным и кассационным судами судебных актов в связи с несоответствием выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела отменено (изменено) 3 судебных акта, в связи с нарушением или неправильным применением норм материального права – 5 судебных акта, в связи с недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными, - 1 судебный акт, в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права – 2 судебных акта, в том числе 1 судебный акт отменен по безусловным основаниям.

В целом, по сравнению с третьим кварталом 2019 года, в анализируемый период количество рассмотренных дел увеличилось на 3%, доля отмененных (измененных) судебных актов в процентном соотношении увеличилась на 0,2 % (с 0,5% до 0,7%).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 Дело № А31-6260/2019

Ходатайство истца о рассмотрении дела в его отсутствие, заявленное в просительной части искового заявления (заявления), исключает установление факта утраты его интереса к спору.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава- исполнителя.

Суд первой инстанции, установив факт неоднократной неявки заявителя в судебное заседание, неисполнение Обществом требований о представлении дополнительных документов, указанных в определении, отсутствие в материалах дела каких-либо ходатайств истца, пришел к выводу, что указанные обстоятельства могут свидетельствовать о том, что Общество утратило интерес к спору, в связи с чем, оставил заявление без рассмотрения.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение об оставлении заявления без рассмотрения отменено.

В рамках настоящего спора судом первой инстанции не учтено, что Общество, реализуя свои процессуальные полномочия, в пункте 3 просительной части заявления о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя ходатайствовало о рассмотрении настоящего дела в отсутствие представителя Общества.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.2 Дело № А31-6207/2019

Дело может быть рассмотрено в отсутствие кого –либо из участвующих в деле лиц в судебном заседании, отложенном на срок менее 15 рабочих дней, если лица, участвующие в деле, присутствуют в предыдущем судебном заседании и извещены о времени и месте следующего судебного заседания под расписку (пункт 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного от 17.02.2011 N 12 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ"), правило первого извещения в таком случае применению не подлежит.

Решение суда первой инстанции отменено судом апелляционной инстанции в связи с рассмотрением дела в отсутствие кого –либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (пункт 2 части 4 статьи 270 АПК РФ).

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1 Дело №А31-10710/2018

По делам об оспаривании предупреждения антимонопольного органа, содержащего властное требование о необходимости прекращения недобросовестной конкуренции, антимонопольный орган в соответствии с требованиями части 1 статьи 65 АПК РФ должен доказать, в чем состоят признаки не только недобросовестного (противоправного) поведения, но и признаки ведения недобросовестной конкуренции, прежде всего, признаки существования причинно-следственной связи между противоправным поведением хозяйствующего субъекта и получением выгод за счет своих конкурентов и потребителей.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным предупреждения антимонопольного органа о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства в виде недобросовестной конкуренции (статья 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции») путем прекращения действий по реализации табачной продукции в пределах 100 метров от территории, предназначенной для оказания образовательных услуг.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил по следующим основаниям.

Для квалификации поведения хозяйствующего субъекта в качестве недозволенной (недобросовестной) конкуренции значение имеет не как таковое соблюдение (нарушение) им гражданского или отраслевого законодательства, а иные обстоятельства: 1) является ли его поведение актом конкуренции – затрагивает права и законные интересы иных участвующих на рынке хозяйствующих субъектов и потребителей; 2) направлено ли оно на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности не за счет собственных экономических ресурсов, а за счет иных участников рынка - на причинение им действительных или потенциальных убытков, умаление деловой репутации; 3) совместим ли избранный хозяйствующим субъектом способ получения преимуществ с честным предпринимательством – отвечает ли он требованиям законодательства и (или) сложившимся в коммерческом обороте обычаям, представлениям о добропорядочности, разумности и справедливости (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2019 № 303-КГ18-23327).

Таким образом, при определении признаков нарушения необходимо отграничивать нарушения лицом положений гражданского законодательства, законодательства о налогах и сборах, законодательства о лицензировании, иного законодательства, влекущие за собой получение различного рода выгод и преимуществ, от нарушений, которые направлены на получение выгод и преимуществ в результате недобросовестной конкуренции.

Осуществление заявителем розничной продажи табачных изделий с нарушением пункта 2 части 7 статьи 19 Федерального закона от 23.02.2013 №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» не направлено на получение преимуществ за счет своих конкурентов. Указанные действия не свидетельствуют о наличии в действиях Общества признаков нарушения антимонопольного законодательства.

2.2 Дело №А31-4061/2018

Положения пункта 5 статьи 15 Закона № 421-ФЗ, устанавливающие возможность применения результатов проведенной в соответствии с порядком, действовавшим до дня вступления в силу Закона № 426-ФЗ, аттестации рабочих мест по условиям труда, признанных вредными и (или) опасными, при определении размера дополнительных тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленных частью 2.1 статьи 58.3 Закона № 212-ФЗ, аналогичных положений в отношении «оптимального» и «допустимого» классов условий труда по степени вредности и (или) опасности факторов производственной среды и трудового процесса рабочих мест не предусматривают.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решения органа Пенсионного фонда в части доначисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, пени, штрафа.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены частично. Частично удовлетворяя заявленные Обществом требования, суд первой инстанции, пришел к выводу о том, что у Общества в спорный период

отсутствовала обязанность уплачивать дополнительные тарифы страховых взносов с выплат, произведенных работникам Цеха труб малого диаметра в размерах, установленных в части 2 статьи 58.3 Закона № 212-ФЗ (2, 4, 6%); в данном случае имелись основания для начисления страховых взносов по дополнительному тарифу по части 2.1 статьи 58.3 Закона № 212-ФЗ (0% - к допустимому и оптимальному классам).

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции в части удовлетворенных требований не согласился, решение суда изменил.

Согласно пункту 5 статьи 15 Закона № 421-ФЗ результаты проведенной в соответствии с порядком, действовавшим до дня вступления в силу Закона № 426-ФЗ, аттестации рабочих мест по условиям труда, действительные до окончания срока их действия, но не более чем до 31.12.2018 включительно, применяются при определении размера дополнительных тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленных частью 2.1 статьи 58.3 Закона № 212-ФЗ, в отношении рабочих мест, условия труда на которых по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда, проведенной в соответствии с порядком, действовавшим до дня вступления в силу Закона № 426-ФЗ, признаны вредными и (или) опасными.

Положения пункта 5 статьи 15 Закона № 421-ФЗ в отношении «оптимального» и «допустимого» классов условий труда по степени вредности и (или) опасности факторов производственной среды и трудового процесса рабочих мест аналогичных положений не предусматривают.

Обществом в отношении спорных рабочих мест (машинист крана) не произведена специальная оценка условий труда в соответствии с Законом № 426-ФЗ, в связи с чем, апелляционный суд считает, что Общество не вправе с 01.01.2014 по 31.12.2016 применять к рабочим местам, по отношению к которым, согласно проведенной аттестации (2012 год), установлен «допустимый» класс условий труда, а именно машинист крана, дополнительные тарифы страховых взносов, предусмотренные частью 2.1 статьи 58.3 Закона № 212-ФЗ по ставке 0%.

2.3 Дело № А31-13315/2018

Обязанность предоставления согласования ресурсоснабжающей организацией технических условий, выданных основным абонентом, на подключение объекта капитального строительства к существующим сетям инженерно-технического обеспечения (пункт 17 Правил определения и предоставления технических условий подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.02.2006 № 83), в силу части 7 статьи 51 ГрК РФ возложена непосредственно на застройщика, обращающегося с заявлением о выдаче разрешения на строительство. Отсутствие у органа местного самоуправления информации о наличии вышеуказанного документа в другом функциональном органе местного самоуправления освобождает его от обязанности по истребованию данного документа в порядке межведомственного взаимодействия (часть 7.1 статьи 51 ГрК РФ).

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с заявлением к Администрации города Костромы в лице Управления архитектуры и градостроительства о признании незаконным отказа в выдаче (продлении срока действия) разрешения на строительство.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены частично, суд признал в том числе незаконным отказ в выдаче разрешения на строительство в части требований о согласовании технических условий на подключение трансформаторной подстанции, принадлежащей на праве собственности Неверову А.А., в ПАО «МРСК Центра» в лице филиала «Костромаэнерго».

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции в этой части отменил ввиду следующего.

Судом установлено отсутствие в материалах дела доказательств того, что на момент рассмотрения заявления предпринимателя и принятия по нему решения у Управления архитектуры и градостроительства имелась информация о наличии у Управления имущественных и земельных отношений письма ПАО «МРСК Центра» в лице филиала «Костромаэнерго» от 25.11.2015 и данный уполномоченный орган намеренно, в целях создания для предпринимателя излишних и необоснованных административных барьеров, не запросил это письмо в порядке межведомственного взаимодействия.

Обязанность предоставления согласования ресурсоснабжающей организацией технических условий, выданных основным абонентом, на подключение объекта капитального строительства к существующим сетям инженерно-технического обеспечения (пункт 17 Правил № 83), в силу части 7 статьи 51 ГрК РФ возложена непосредственно на застройщика, обращающегося с заявлением о выдаче разрешения на строительство. Оснований для применения положений части 7.1 статьи 51 ГрК РФ в рассматриваемой ситуации у органа местного самоуправления не имелось.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции в силе.

2.4 Дело №А31-3700/2019

Проведение проверки в порядке, регламентированном Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» не может применяться непосредственно к отношениям, связанным с рассмотрением материала по выявленным органом государственной власти субъекта РФ нарушениям пользователем недр условий лицензии на право пользования недрами. Установление факта неустранения недропользователем допущенных им нарушений может быть осуществлено компетентным органом в пределах предоставленных ему законом полномочий любым доступным способом.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным приказа Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Костромской области «О досрочном прекращении права пользования недрами».

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Обязательным условием для принятия решения о прекращении права пользования недрами является проверка (установление) органом, выдавшим лицензию, факта устранения или не устранения нарушений, указанных в письменном уведомлении, в трехмесячный срок.

Действующее законодательство применительно к органу государственной власти субъекта Российской Федерации не устанавливает требований к процедуре проверки факта не устранения недропользователем допущенных им нарушений.

В этой связи установление факта неустранения недропользователем допущенных им нарушений может быть осуществлено компетентным органом в пределах предоставленных ему законом полномочий любым доступным способом.

Обстоятельства настоящего дела не позволяют апелляционному суду прийти к выводу о том, что Департаментом нарушена процедура принятия решения о досрочном прекращении права пользования недрами. Из материалов дела усматривается, что у ответчика имелись достаточные сведения, указывающие на неустранение недропользователем допущенных им нарушений в срок, установленный в соответствующем уведомлении (в том числе, информация статистической отчетности за 2015-2018 года, представленные Обществом пояснения). При этом апелляционный суд учитывает, что обратное (устранение нарушений) материалами дела не подтверждено. Приказ вынесен по истечении установленного в уведомлении срока.

С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции находит ошибочным вывод суда первой инстанции о нарушении Департаментом процедуры досрочного прекращения права пользования недрами, установленной в статье 21 Закона о недрах.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции в силе.

2.5 Дело № А31-15758/2018

Страховые взносы на компенсационные выплаты не начисляются.

Налоговым органом проведена камеральная проверка декларации (расчета) Администрации по страховым взносам за 2017 год, по ее итогам Администрации предложено уплатить страховые взносы, а также штраф за неполную уплату страховых взносов. Налоговым органом сделан вывод, что выплаты единовременного пособия на оздоровление при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска муниципальным служащим (предусмотренные решением городской Думы) являются стимулирующими и, соответственно, подлежат обложению страховыми взносами.

Суды первой и апелляционной инстанций согласились с изложенными выше выводами налогового органа.

Суд округа с данными выводами не согласился. Единовременная выплата на оздоровление установлена представительным органом местного самоуправления в фиксированном размере, не входит в систему оплаты труда, не имеет стимулирующего характера, является компенсационной (не зависит от квалификации работника, сложности, качества количества, условий выполнения работы и стажа, не является оплатой труда (вознаграждением за труд). Указание в трудовом договоре спорной выплаты в составе денежного содержания не изменяет правовой природы выплаты. Решение Налогового органа признано незаконным.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1 Дело № А31-4176/2019

С учетом специфики авиационных работ, выполняемых в соответствии с контрактом, заключенным в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», размер обязательства по оплате выполненных работ определяется общей ценой контракта, а не фактическим объемом оказанных услуг (количеством летных часов).

Авиапредприятие обратилось в суд с иском к Учреждению здравоохранения о взыскании задолженности по контракту на закупку авиационных работ с целью оказания медицинской помощи (скорой специализированной медицинской помощи) с применением авиации гражданам, проживающим в труднодоступных районах, пени и штрафа.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично: с Учреждения здравоохранения взысканы пени, удовлетворении остальной части иска отказано.

Суд первой инстанции, принимая во внимание, что ответчиком акты выполненных работ были подписаны с мотивированными возражениями и указанием на объем фактически оказанных услуг - 81 час 20 мин., фактический объем оказанных истцом услуг Учреждением оплачен, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требования истца о взыскании с ответчика твердой цены контракта и соответственно штрафа.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований на основании следующего.

Пунктом 2 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» установлено, что при заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта, а в случае, предусмотренном частью 24 статьи 22 настоящего Федерального закона, указываются цены единиц товара, работы, услуги и максимальное значение цены контракта, а также в случаях, установленных Правительством Российской Федерации, указываются ориентировочное значение цены контракта либо формула цены и максимальное значение цены контракта, установленные заказчиком в документации о закупке.

Кроме того, по условиям пункта 1 статьи 115 Воздушного кодекса Российской Федерации по договору на выполнение авиационных работ подрядчик (эксплуатант) обязуется выполнить для заказчика авиационные работы в порядке, в сроки, в объеме и на условиях, которые предусмотрены этим договором, Заказчик обязуется предоставить предусмотренный договором объем авиационных работ в установленные сроки.

Данная норма закона является императивной и не может быть изменена по соглашению сторон. С помощью данной нормы законодатель подчеркнул, что с учётом специфики выполняемого вида работы именно Заказчик обязан обеспечить Исполнителя необходимым объёмом работы. Исполнитель в свою очередь обязан лишь выполнить поступившие от Заказчика заявки в полном объеме на условиях, предусмотренных контрактом.

Между тем, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что Обществом положения контракта соблюдены не были. Истец в полном объеме

выполнил возложенные на него обязательства и обеспечил ежедневное дежурство воздушного судна и авиационного персонала.

Таким образом, суд апелляционной инстанции полагает правомерным взыскание с ответчика твердой цены контракта.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции в силе.

3.2 Дело № А31-1781/2019

Начисление неустойки по договору возмездного оказания услуг в случаях просрочки внесения авансового платежа допускается, если это установлено законом или явно выражено в соглашении сторон.

Сетевая организация обратилась в суд с иском к строительной компании о взыскании неустойки по договору об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил в части размера, подлежащей взысканию неустойки.

Статьями 779 и 781 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Названными нормами предусмотрена оплата стоимости услуг по факту их оказания. Авансирование заказчиком услуг исполнителя, исходя из положений статей 1, 421 и 422 ГК РФ, может устанавливаться законодательством или соглашением сторон.

Уплата сумм авансовых платежей при отсутствии встречного предоставления, по сути, является кредитованием исполнителя. Начисление неустойки в случаях просрочки внесения авансового платежа допускается, если это установлено законом или явно выражено в соглашении сторон. Федеральный закон Российской Федерации от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», наделяя Правительство Российской Федерации правом устанавливать ответственность сетевых организаций за несоблюдение сроков осуществления технологического присоединения, не упоминает об ответственности лиц, обратившихся за технологическим присоединением, при просрочке внесения авансовых платежей.

Указанная в подпункте «в» пункта 16 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 861, неустойка установлена за нарушение одной из сторон договора сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению. Прямого указания на начисление неустойки за нарушение срока внесения авансовых платежей не имеется и в пункте 17 договора, заключенного между истцом и ответчиком.

При этом из пояснений сторон следует, что технологическое присоединение не осуществлено.

В дополнительных пояснениях ответчик признал требование об уплате неустойки в сумме 50000 рублей.

Учитывая изложенное, руководствуясь пунктом 3 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции удовлетворил требования истца частично в сумме 50000 рублей, оснований для взыскания неустойки в остальной части не усмотрел.

3.3. Дело № А31-15247/2018

Расторжение договора возмездного оказания услуг путем одностороннего отказа стороны от его исполнения исключает наличие правовых оснований для исполнения сторонами своих обязательств с момента его расторжения, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства.

Общество обратилось с иском в суд к муниципальному предприятию об обязании исполнить обязательства, предусмотренные договором на информационное обслуживание, приняв электронные паспорта захоронений за декабрь 2015- июнь 2017 года, и взыскании задолженности по указанному договору.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено в части возложения на ответчика обязанности принять электронные паспорта захоронений в количестве 400 штук за июнь 2017 года и взыскания с предприятия задолженности за период июнь 2017 года.

Судом апелляционной инстанции установлено, что при принятии решения судом первой инстанции не были приняты во внимание обстоятельства, связанные с односторонним отказом заказчика от договора оказания услуг 28.04.2017, влекущим расторжение договора с 28.05.2017. Между тем, указанные обстоятельства влияют на обоснованность заявленных исковых требований, поскольку исключают наличие правовых оснований для возложения на ответчика обязанности принять электронные паспорта захоронений за июнь 2017 года и взыскания с предприятия задолженности за период июнь 2017 года.

4. Отмены (изменения) в связи с недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными

4.1 Дело № А31-9370/2019

По административному правонарушению, предусмотренному статьей 14.43.1 КоАП РФ (нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя) или продавцом требований технического регламента о требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту) положения статьи 4.1.1 КоАП РФ о замене наказания на предупреждение не могут быть применимы, поскольку исходя из целей, для которых Техническим регламентом Таможенного союза 013/2011 установлены требования к топливу (пункт 2.1 статьи 1), данное правонарушение создает угрозу причинения вреда окружающей среде, жизни

и здоровью людей, объектам животного и растительного мира. Сумма штрафа должна рассчитываться исходя из суммы выручки от реализации того вида топлива, по которому установлено несоответствие требований ТР ТС 013/2011.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа, в соответствии с которым Общество привлечено к административной ответственности на основании части 2 статьи 14.43.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 1 246 685 рублей.

Решением суда первой инстанции оспариваемое постановление изменено, назначенное Обществу указанным постановлением административное наказание в виде административного штрафа заменено на предупреждение на основании статьи 4.1.1 КоАП РФ.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено в части назначения наказания, снизив размер административного штрафа до 250000 рублей на основании следующего.

Частью 2 статьи 14.43.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя) или продавцом требований технического регламента о требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту в части несоответствия этим требованиям характеристик автомобильного и авиационного бензина, дизельного и судового топлива, топлива для реактивных двигателей и мазута.

Решением Комиссии Таможенного Союза от 18.10.2011 № 826 утвержден Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 013/2011 «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту».

Данный технический регламент распространяется на выпускаемое в обращение и находящееся в обращении на единой таможенной территории Таможенного союза топливо, устанавливает требования к топливу в целях обеспечения защиты жизни и здоровья человека, имущества, охраны окружающей среды, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей относительно его назначения, безопасности и энергетической эффективности (пункты 1.1, 1.2 ТР ТС 013/2011).

Исходя из целей, для которых ТР ТС 013/2011 установлены требования к топливу (пункт 1.2 статьи 1), суд апелляционной инстанции полагает, что допущенное Обществом административное правонарушение, касающееся реализации (обращения) дизельного топлива ненадлежащего качества (в части характеристик по показателю «массовая доля серы»), то есть не соответствующего установленным экологическим требованиям, создает угрозу причинения вреда окружающей среде, жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, что в силу части 2 статьи 3.4 КоАП РФ исключает применение положений статьи 4.1.1 КоАП РФ.

Кроме того, согласно определениям, содержащимся в пункте 2.1 ТР ТС 013/2011 и автомобильный бензин, и дизельное топливо являются отдельными наименованиями топлива.

Таким образом, поскольку административным органом были выявлены нарушения при реализации именно дизельного топлива, следовательно, сумма штрафа должна рассчитываться исходя из суммы выручки от реализации именно дизельного топлива.

В рассматриваемом случае размер административного штрафа определен административным органом без учета указанных обстоятельств, в силу чего административный штраф подлежит назначению в минимальном размере, установленном санкцией части 2 статьи 14.43.1 КоАП РФ, то есть в сумме 500000 рублей.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела, учитывая характер совершенного административного правонарушения и его последствий, конкретные обстоятельства совершения правонарушения, суд апелляционной инстанции счел возможным снизить размер административного штрафа в соответствии с частями 3.2, 3.3 статьи 4.1 КоАП РФ до 250 000 рублей.